

Судя по виду Ванцзи, он, похоже, совершенно не осознаёт этого. Ну да, с его характером, вряд ли он сможет это понять.

Всю дорогу они шли молча.

Войдя в комнату, Лань Сичэнь осторожно опустил человека со своей спины на кровать и, обращаясь к тому, кто всё это время молчал, склонив голову, сказал:

— Ты весь день переписывал книги, отдохни пораньше. Послезавтра нужно будет вернуться в родительский дом, завтра многое предстоит подготовить.

Увидев, что Цзинь Гуанъяо всё ещё не реагирует, сердце его сжалось. Он вздохнул и уже хотел уйти, как вдруг его рукав натянулся — его кто-то схватил сзади.

— А Хуань...

— Ммм? А Яо, что-то ещё?

— Я... подожди меня, хорошо? Всё произошло так внезапно, я не знаю, как на это реагировать, сердце моё в смятении. Из-за этой путаницы я не понимаю, что чувствую, поэтому мне нужно всё обдумать, разобраться в своих мыслях, а потом сказать тебе.

Это будет уважением к тебе.

Глаза Лань Сичэня загорелись, он улыбнулся:

— Хорошо.

Изысканная комната

— Это... это... старший брат, ты видишь, как это безобразно!

Лань Цижэнь ходил по изысканной комнате, заложив руки за спину, его лицо было чернее сажи. Цинхэн-цзюнь сидел за чайным столом, не зная, смеяться ему или плакать, смотря на брата. Он произнёс:

— А Ци, успокойся.

— Успокоиться? Как я могу успокоиться? Сичэнь осмелился в Облачных Глубинах нести кого-то на спине! Это просто нарушение всех приличий! — гневно воскликнул Лань Цижэнь.

Оказывается, дверь изысканной комнаты не была закрыта, и двое старших внутри видели всё, что происходило у входа. Уши практикующих духовную энергию были острыми, и они находились недалеко, поэтому слышали всё, что сказал Лань Сичэнь.

Бедный Лань Цижэнь, всегда столь строгий к этикету, а Ланьские Близнецы были его самыми любимыми учениками. Видя, как Лань Сичэнь ведёт себя так, как он может не злиться?

— Гуаньяо — жена Сичэня, — напомнил Цинхэн-цзюнь.

— Жена? — Лань Цижэнь с презрением фыркнул. — Нелепость!

Цинхэн-цзюнь промолчал.

— Этот брак был заключён по воле родителей и с согласия свахи, что в этом нелепого? Ты же сам слышал, Сичэнь серьёзен.

Лицо Лань Цижэня напряглось, он выглядел растерянным. Затем вдруг вспомнил о Лань Ванцзи и холодно произнёс:

— А ещё Ванцзи, он точно не будет таким. Вэй Усянь — человек, который совершенно не подходит Ванцзи по характеру.

Цинхэн-цзюнь с улыбкой ответил:

— А Ци, не обязательно.

Лань Цижэнь с удивлением посмотрел на него, серьёзно спросил:

— Старший брат, почему ты так думаешь? Разве в клане Лань не останется потомков?

Цинхэн-цзюнь улыбнулся ещё шире:

— А Ци, ты что, забыл о том, что оставила Цзансэ?

При мысли о той женщине лицо Лань Цижэня исказилось, уголки его губ дёрнулись:

— Эти вещи, старший брат, ты действительно думаешь, что они могут пригодиться?

— Попробовать не помешает.

Эта ночь быстро прошла.

Вэй Усянь спал на кровати Лань Ванцзи, раскинувшись в разные стороны, и только когда солнце уже высоко поднялось, он сонно сел, потирая растрёпанные волосы и потягиваясь.

Оглядевшись, он не увидел Лань Ванцзи. Посмотрел на солнце за окном и удивился.

Эй, уже так поздно, почему сегодня Лань Ванцзи не разбудил его рано утром, чтобы заставить переписывать книги? Может, он наконец обрёл совесть? Ах да, Вэй Усянь вдруг вспомнил, может, вчера он всю ночь называл его А Чжань, Чжань-гэ, маленький братик, и тот смутился и не решился его разбудить?

Тогда он будет чаще так называть. Может... «муженёк» тоже подойдёт? Как слащаво. Вэй Усянь подумал об этом, и у него пошли мурашки по коже.

Вдруг он услышал шум за пределами жилища, почувствовал странность, спрыгнул с кровати, накинул халат и пошёл открывать дверь.

Открыв дверь, Вэй Усянь увидел, что во дворе стоят три-четыре ящика, а Лань Ванцзи с синей книгой в руках внимательно проверял содержимое ящиков. Он выглядел так, словно занимался чем-то чрезвычайно важным.

Что он проверяет? Вэй Усянь заинтересовался, подошёл к Лань Ванцзи, осторожно приблизился к нему и заглянул в книгу.

Он хотел сделать это незаметно, но кто такой Лань Ванцзи? Конечно же, он почувствовал, что кто-то приближается. Увидев, что это Вэй Усянь, он не отошёл, а протянул ему книгу.

— Хе-хе, ну конечно, Лань Чжань, ты меня заметил! — Вэй Усянь с улыбкой взял книгу, листая её.

В ней были записаны названия книг, причём древних, многие из которых Вэй Усянь никогда не слышал. Конечно, некоторые он узнал, но эти книги были крайне редкими.

Эта тонкая книжечка содержала записи о десятках книг.

Вэй Усянь удивился:

— Эй, Лань Чжань, зачем тебе столько книг?

Лань Ванцзи в свою очередь:

— Ты не знаешь, что завтра за день?

— Какой день? — глаза Вэй Усяня загорелись. — Муженёк, разве это твой день рождения? Ах, я такая невнимательная, даже не знаю...

Он не успел договорить, как Лань Ванцзи не выдержал и перебил его:

— День возвращения в родительский дом.

Слово «муженёк» шокировало учеников клана Лань, помогавших с проверкой. Они смотрели на них с открытыми ртами.

— Возвращение в родительский дом... — Вэй Усянь обрадовался. — Значит, я смогу вернуться в Юньмэн?

Он полностью проигнорировал ошеломлённых учеников.

Лань Ванцзи мрачно кивнул.

— Отлично! Значит, я снова увижу дядю Цзяна и остальных! Кстати, Лань Чжань, это всё подарки для возвращения?

— Ммм.

— Ты всё подготовил?

— Ммм.

— Дядя Цзян точно будет рад! Он очень любит древние книги, в его кабинете их много!

Лань Чжань такой внимательный. Сердце Вэй Усяня наполнилось теплом.

— Ммм, — выражение лица Лань Ванцзи смягчилось.

— А второй братик... ты тоже поедешь со мной?

— ... Не зови так.

— Хорошо, тогда буду звать тебя муженёк! Муженёк, я тебе скажу, в Юньмэне очень весело, я

покажу тебе весь Юньмэн! На улицах продают такие вкусные закуски, ещё лotosовые семена! В детстве я часто воровал лotosовые семена, кур и финики, а потом дядя Цзян всегда извинялся, ха-ха!

Он то и дело называл его «муженёк» и «жена», говорил это с такой радостью, что лицо Лань Ванцзи то краснело, то бледнело. И, наконец, он не выдержал, молча развернулся и ушёл, его фигура выглядела несколько растерянной.

А уши его были ярко-красными.

Вэй Усянь, подняв бровь, смотрел, как Лань Ванцзи уходит, стоя на месте и смеясь до упаду. Лань Чжань снова смутился, ха-ха-ха! Ему всё больше нравится, как Лань Чжань смущается!

Весело, действительно весело!

Вспомнив, что завтра он сможет вернуться в Юньмэн, Вэй Усянь стал ещё счастливее. Его мысли уже унеслись в Юньмэн, он готов перескочить на завтра.

Всего несколько дней он не был в Юньмэне, а уже так соскучился!

Кстати, Вэй Усянь вдруг вспомнил, разве невестка тоже завтра возвращается в родительский дом? Интересно, какие подарки старший брат подготовил?

Пойду, раз уж свободен, поиграю с невесткой!

Итак, Вэй Усянь вышел из жилища Лань Ванцзи, но, ещё не войдя в жилище Лань Сичэня, он увидел стоящего под деревом Цзинь Гуанъяо.

Стоял спиной к нему, выглядел одиноким.

Глаза Вэй Усяня загорелись. Он намеренно замедлил шаги, подкрался к Цзинь Гуанъяо сзади.

— Невестка! — внезапно схватил его за плечи.

— Ах! — Цзинь Гуанъяо, погружённый в размышления, не ожидал, что его схватят, и от неожиданности вскрикнул.

— Ха-ха-ха-ха! — Вэй Усянь, добившись своего, залился смехом.

Мысли его были прерваны, он испугался. Цзинь Гуанъяо разозлился:

— Вэй Усянь!

— Невестка, невестка, не злись, я просто подумал, ха-ха! Напугать тебя будет очень весело!

— Весело? Я думал о чём-то важном! Ты всё испортил!

— Прости, прости, невестка, не злись! — Вэй Усянь поспешно поднял руки, умоляя о пощаде.

— ... — Цзинь Гуанъяо посмотрел на него, раздражённо махнул рукавом и собрался уйти.

<http://bllate.org/book/15281/1349021>